

Хотя Лу Мэйхуа выглядит серьезной, Шу Синь видела, что она заботится о Тун Цяо, вероятно, потому, что она занимает высокое положение, поэтому она выглядит не улыбающейся.

Лу Мэйхуа не задержалась надолго и попросила тетю Линь развлечь Хо Янцина, пошла в детскую комнату, чтобы увидеть внучку, и ушла.

Лу Цзыцянь, казалось, немного боялся Лу Мэйхуа. Когда пришла Лу Мэйхуа, он был тихим и очень хорошим. Он ничего не сказал. Он был очень осторожен. Пока Лу Мэйхуа не ушла, он бежал к Шу Синь и поднимал свою маленькую голову, чтобы заботиться о ней. — Тетя Шу, ваши глаза. Почему они красные? Кто-то издевался над вами?

Шу Синь присела и коснулась головы Лу Цзыцяня. — Никто не обижал. Это тетя поехала к родственнице. Родственница ушла от меня, и мне было немного грустно.

В черных виноградных глазах Лу Цзыцяня отразилась грусть, не соответствующая его возрасту. Он обнял ее и нежно похлопал по спине пухлой ручонкой, как взрослый. Он сказал: — Тетя, не грусти, мои близкие оставили меня и ушли в рай. Они смотрят на нас в раю. Мы не можем плакать, а то они будут грустить.

Шу Синь почувствовала тепло и кивнула. Как этот ребенок мог так хорошо учить? Это слишком интимно. Цяоэр даже звала его маленьким дьяволом каждый день. Она хотела бы взять этого ребенка домой и вырастить его.

Шэнь Тинси и Му Цзинь пришли в пять часов вечера.

Все вместе поужинали, а после ужина Му Цзинь поднялась вверх, чтобы поговорить с Тун Цяо. Шу Синь взяла Лу Цзыцяня, чтобы собрать роботов внизу. Хо Янцин, Лу Цзиньшэнь и Шэнь Тинси сидели в столовой, чтобы выпить.

Хо Янцин не мог пить слишком много после операции, он не выпил и двух стаканов а сидел и болтал с ними.

Лу Цзиньшэнь нервничал, потому что Хо Янцин сказал ему, что предателем может быть Фу Чжэньяо. Он был в тяжелом настроении.

В девять часов Лу Цзыцянь был сонным. Шу Синь повела его умыться. Лежа на кровати, Лу Цзыцянь, казалось, снова освежился. Его глаза были большими и темными. Казалось, он смотрел на Шу Синь с мольбой: — Тетя Шу, не могли бы вы рассказать мне сказку на ночь?

Шу Синь подумала, что Лу Цзыцянь привык слушать сказки на ночь, и сказала: — Хорошо, а какую?

Лу Цзыцянь опустил глаза, выражение его лица было немного одиноким: — Любую.

Шу Синь подумала, что Лу Цзыцянь хочет спать, и небрежно спросила: — Твой отец рассказывает тебе сказки перед сном, не читая?

Лу Цзыцянь покачал головой: — Папа занят, и у него нет времени рассказывать истории Цзыцяню.

Шусинь хотела спросить про Тун Цяо.

Но, подумав о характере Тун Цяо, она и Лу Цзыцянь «не имеют с этим дела» весь день.

Просто слушая, как одинокий голос Лу Цзыцяня продолжал звучать в комнате: — Я слышал от детей в детском саду, что они каждый день слушали сказку на ночь. Цзыцянь никогда не слышал об этом, Цзыцянь хотел это услышать.

— Ты никогда не слышал сказку на ночь? — Шу Синь была немного удивлена.

Лу Цзыцянь покачал головой.

— Разве твоя мама не часто приезжает сюда, чтобы увидеть тебя? Я слышала, как Тун Цяо говорила, что иногда твоя мать забирает тебя, когда в отпуске. Разве твоя мать не рассказывает тебе сказку на ночь? — Шу Синь было очень любопытно.

Лу Цзыцянь долго молчал. Когда он наконец посмотрел на нее, в его глазах стояли слезы. — Цзыцянь не любит свою мать.

Шу Синь невольно спросила: — Твоя мать плохо относится к тебе?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2561143>